

Социальные отношения в условиях экономики совместного потребления

Научный руководитель – **Иванов Николай Анатольевич**

Павлычева А.А.¹, Колтуновский К.И.²

1 - Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологодская область, Россия, *E-mail: anutik-nutik-91@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет приборостроения и информатики, Москва, Россия, *E-mail: fallout5@rambler.ru*

Экономика совместного потребления (ЭСП) - не что иное, как современный подход к повсеместной мобилизации имеющихся на текущий период национальных внутренних ресурсов экономики России. Для этого требуется использовать все возможности и перспективы от участия в международных экономических отношениях. Основной же целью такого взаимодействия должно стать стимулирование совокупного спроса как ключевого фактора экономического развития. Это предусматривает развитие институциональной структуры, создание условий для формирования инновационной компоненты в составе экономики России, а также обеспечение условий для адаптации лучших зарубежных практик к национальным условиям. Если же рассматривать ЭСП как сугубо масштабную инновационную инициативу в рамках мировой экономики, а конкретные формы ее реализации - как частные инновационные проекты, то неизбежно потребуются именно применение в этом случае самостоятельной обобщающей инновационной теории. А вот ее то, как раз на сегодняшний день и не существует как таковой [1].

Согласно подходу Й.А. Шумпетера [2] к вопросам инноваций, последние являются двигателями технического прогресса, обеспечивая при этом реализацию экстернального эффекта [3], т.е. эффекта «во вне», когда появившаяся в какой-то сфере вследствие инноваций новая технология или новое качество товара - неизбежно влияют на хозяйственную деятельность в смежных областях. Шумпетер также отмечает, что за любое революционное начинание, т.е. за любую инновацию, приходится расплачиваться определенными издержками.

Если же теперь рассмотреть феномен ЭСП, очевидно, что любой инновационный проект, связанный с такой формой хозяйствования, будет иметь издержки. Оказывается, что у ЭСП появляется новый вид издержек - усиление социальной конфликтности и социальной напряженности в коллективах, реализующих такое потребление. Поэтому итоговые риски инновационных проектов смещаются в область социальных отношений.

Инновационная же деятельность, как деятельность, направленная на реализацию экстернального эффекта в хозяйственной системе, предполагает наличие в этой системе прямых и обратных связей как экономического, так и социального видов. Их не надо путать с внутренними деловыми связями между индивидами в коллективе. Если обратные социальные связи, возникающие в результате разработки нового инновационного продукта, реализуются в самом коллективе разработчиков, то обратные экономические связи реализуются в виде экстернального эффекта вне такого коллектива. Прямые связи, воздействуя на сам процесс инновационного творчества, предполагает, что такое воздействие не влияет на сам источник этих связей, т.е. обратного воздействия нет. Обратные же связи предполагают воздействие результатов инновационного творчества (в том числе и промежуточных) на его интенсивность. При этом как прямые, так и обратные связи могут быть и положительными, и отрицательными. Положительные виды связей способствуют самоорганизации инновационного процесса, а отрицательные - его тормозят. Инновационные же риски, представляющие собой комплекс обратных связей того либо иного знака, идентифицируют возможность либо невозможность запуска инновационного проекта с

элементами саморазвития. И именно саморазвитие понимается как необходимый атрибут собственно инновационного развития по типу цепной реакции.

В заключении можно сделать следующие обобщения. Во-первых, одной из форм экстернального эффекта, реализуемого в процессе инновационной деятельности, является накапливающееся *расхождение между вновь появляющимися хозяйственными практиками и состоянием институтов гражданского общества*, в том числе институциональной средой. А поскольку институциональная среда более консервативна и для своего изменения требует большего времени, чем те же хозяйственные структуры, то именно социальные отношения оказываются критичными для инновационного развития.

Во-вторых, специфика ЭСП, как всецело инновационного проекта в рамках эволюции экономических форм ведения хозяйства, чаще всего *априорно ставит во главу угла именно такое расхождение* между институтами гражданского общества и хозяйственной практикой, на основе которого и реализуются уже частные инновационные начинания в самых разных сферах экономики. Такое предварительное опережение еще сильнее акцентирует роль социальных отношений в условиях ЭСП. При этом инновационные риски, в состав которых входят как экономические, так и социальные факторы через механизмы обратных связей, неизбежно смещаются в область социальных отношений уже в самом начале реализации инновационных проектов.

В-третьих, практика реализации хозяйственных форм ЭСП показывает, что конфликтность в сфере социальных отношений как правило не находит и не может найти своего адекватного разрешения, а *издержки таких социальных рисков ложатся на плечи непосредственных исполнителей* и в таком виде «консервируются» внутри новаторских коллективов. В то время как риски чисто экономического плана с успехом бывают компенсированы значительными в этих условиях хозяйственными успехами.

В-четвертых, установка на превентивное расхождение между формами экономического взаимодействия и состоянием институциональной среды в условиях реализации ЭСП *дает принципиальную возможность разорвать своего рода порочный круг*, когда, с одной стороны, застарелые формы институционального наследия в виде негативного социального опыта порой не позволяют в рамках традиционных подходов реализовать совместные масштабные хозяйственные проекты, а с другой стороны, - чтобы ликвидировать такое наследие как раз и следует налаживать именно совместное хозяйственное взаимодействие.

И наконец, в-пятых, с целью успешной реализации инновационных проектов, в том числе в рамках ЭСП, необходимо разработать механизмы компенсации неизбежно появляющихся в этих условиях социальных рисков. При этом такие механизмы, купирующие социальные конфликты, при этом не должны нивелировать индивидуальность, как отдельных личностей, так и коллективов в целом, чтобы не было при этом утраты творческой инициативы, столь актуальной при инновациях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Теоретические и методологические основы экономики совместного потребления и возможности ее реализации в РФ» № 20-010-00180 «а».

Источники и литература

- 1) Иванова В.Н. Теоретические подходы к анализу инновационной деятельности // Социальная политика и социология. 2019. Том 18, № 4. С. 48-55.
- 2) Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Директ Пабблишинг, 2008.
- 3) Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 4-27.